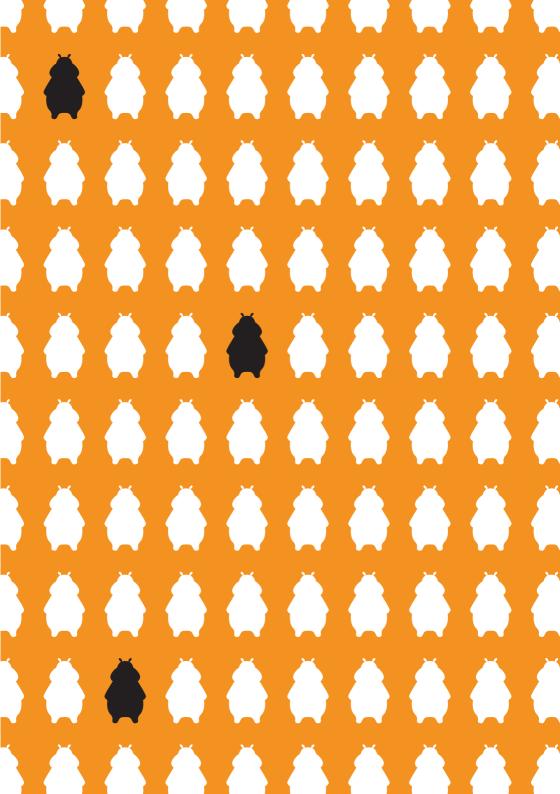

ЯЗЫК ВРАЖДЫ НА БЕГЕМ**©**ТАХ

«Журналисты за толерантность»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Язык вражды – сложное явление. С ним работают лингвисты, юристы, правозащитники, социологи, политологи, представители общественных организаций и инициатив, причем каждый понимает его по-своему.

Нет определения языка вражды, принятого всеми. Нет канонической формулировки в международном праве. Обычно так называют оскорбительные высказывания, содержащие угрозы и попытки запугать, разжигающие ненависть, провоцирующие на дискриминацию и даже насилие в отношении конкретных групп. В широком смысле это любое проявление языковой дискриминации. То есть язык вражды направлен против конкретных людей просто потому, что они есть те, кто они есть.

Социолога или социолингвиста будет интересовать, как конкретная риторика отразится на взаимодействии групп – будет ли она провоцировать конфликты или укреплять связи, способствовать взаимопониманию или настороженности в обществе. Юриста будет интересовать, где та граница, за которой должно следовать ограничение свободы слова. Активиста – как реагировать на вербальную агрессию и как ее остановить.

В этой брошюре мы хотим, с одной стороны, на конкретных примерах показать, что такое язык вражды, с другой – что нет однозначной и жесткой границы между допустимой и недопустимой риторикой. При подготовке мы использовали две системы классификации языка вражды. Первая классификация – международной правозащитной организации «Article 19», согласно которой язык вражды может быть разделен на три категории: тот, который должен быть запрещен; тот, что может быть запрещен; тот, что должен быть раз-решен как проявление свободы слова. Вторая же классификация аналитического центра «Сова» делит язык вражды на мягкий, средний и жесткий, оценивая степень его влияния на общество. Подробнее с классификациями вы можете ознакомиться в приложении. Надеемся, наша история и комментарии к ней помогут вам сформировать собственное мнение.

Утром, придя к озеру со своим стадом, почтенный бегемот Мартин увидел надпись на камне: «Бегемоты – не животные, а незвери!». Кровь в жилах бегемота закипела от обиды и негодования.

КОММЕНТАРИЙ

Эти слова исключают бегемотов из общей группы «животные», «звери». Аналогично можно не считать чернокожего белорусом, гея – мужчиной, а человека с инвалидностью лишить статуса человека и называть просто «инвалидом». Опасность исключения общей группы в том, что нам проще проявлять агрессию по отношению к тем, кто меньше на нас похож.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Корректно – следовать правилам логики и не смешивать основания классификации. Если делим по полу, то делим на женщин, мужчин и находящихся вне этой оппозиции, не примешивая такие критерии, как сексуальная ориентация, возраст, возможность и желание иметь детей и т.п. А если делим людей по цвету кожи, то не говорим, например, о гражданстве.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

Этот пример не достигает нижнего порога жесткости, при котором являются оправданными ограничения на свободу выражения мнений, но вызывает озабоченность в связи с проявлением нетерпимости и заслуживает критической реакции со стороны государства и общественности.

Взобравшись на камень, Мартин заговорил встревоженным голосом:

КОММЕНТАРИЙ

Гиппопотамы описаны как враги, источник угрозы и опасности. Если воспринимать их так, любая агрессия в адрес гиппопотамов начинает казаться оправданной, расценивается как самозащита. Если описывать человека или группу как источник угрозы или причину проблемы, это провоцирует рост агрессии в их адрес.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Угрозой, препятствием или источником проблемы лучше назвать нечто неодушевленное, то, с чем можно бороться (война, бедность, низ-кий уровень доверия, отсутствие взаимопонимания, конфликт интересов). Иначе начинает казаться, что решением будет устранение тех, кого назначили «виновными».

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

Здесь не имеем дела с языком вражды, а с мнением, хотя и негативным по отношению к другой группе. Право не может запрещать таких высказываний, так как власти могли бы таким образом запрещать любое критическое высказывание в свой адрес. Тем не менее государство должно мониторить и реагировать на рост агрессии в обществе по отношению к разным группам, так как это может превратиться в более серьезные атаки.

КОММЕНТАРИЙ

Снова гиппопотамы выглядят угрозой, причем для малышей, самой уязвимой и самой ценной части стада. Контакты начинают казаться опасными, а это приводит к изоляции, которая еще больше затрудняет взаимопонимание.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Необходимо различать людей и явления, слабовидящих и неумение читать, принадлежность к народам Кавказа и участие в вооруженных конфликтах и т.д. То есть можно говорить, что какое-то качество или поведение нежелательно, но нельзя отождествлять его с конкретной группой и/или приписывать всем членам группы.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

Каждый раз, когда оцениваем наличие языка вражды, нужно посмотреть особенно на контекст высказывания и на его автора. Если автор влиятелен, если его знают и к его мнению прислушиваются, то его высказывание может повлиять на отношение общества к данной группе, подстрекать к ненависти, дискриминации и насилию. Политики, лица, формирующие общественное мнение, должны нести особую ответственность за свои слова.

В это время с другой стороны озера неспешно шли к водопою гиппопотамы. Услышав обвинения в свой адрес, вожак стада Додо прорычал:

КОММЕНТАРИЙ

Бегемоты описаны как те, кто специально старается причинить неприятности. Враг злонамерен и силен. Если воспринимать ситуацию так, кажется, что компромисс невозможен и остается только вступить в конфликт.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Неправильно описывать группу как врага, просто потому, что группа не может быть единым целым, с одинаковыми целями, эмоциями, ценностями, интересами, не может действовать идеально слаженно. Группа не может ненавидеть или хотеть эла, ведь она не личность. Любая группа – это арена борьбы многих разных идей и интересов, ее члены всегда расходятся в своих ценностях, эмоциях и оценках. Корректно будет описывать группы нак группы, без упрощений.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

Здесь нет наличия языка вражды, если взять во внимание международные стандарты по правам человека, и это высказывание не должно быть запрещено законом.

Члены стада гиппопотамов в один миг завелись и начали скандировать: «Бегемоты – захватчики!»

КОММЕНТАРИЙ

Негативное обобщение. Такие обобщения при частом повторении превращаются в негативные стереотипы, а те в свою очередь рождают недоверие и мешают взаимодействию между группами.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Корректно было бы найти причины преступности без отсылок к группе. Возможно, кражи распространены среди бедных, а представителей дискриминируемой группы не хотят брать на работу, и они вынуждены добывать средства к существованию, нарушая закон. Если продолжать говорить «они все криминальны», это только закрепляет порочный круг «негативный стереотип – дискриминация – нарушения закона».

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

Как и выше, политики, лица, формирующие общественное мнение, могут особенно влиять на реакцию общества, и их слова имеют значительный вес. Этот пример мог бы попасть в суде в категорию языка, который может быть запрещен законом, если ограничение преследует правомерную цель – уважение прав и репутации других лиц или охрана государственной безопасности, общественного порядка. Возможно, что после высказывания вожака стада стадо начнет беспорядки.

Пролетая мимо водопоя, стая попугаев услышала разносящиеся по долине крики «Бегемоты – захватчики!». Попугаи тут же подхватили эту фразу и понесли дальше, повторяя снова и снова на разный лад.

КОММЕНТАРИЙ

Транслируя позицию только одной из сторон конфликта, СМИ усиливают агрессивную риторику. Без критики она кажется истинной.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

СМИ могут как усиливать язык вражды, так и помогать его уменьшить. Язык вражды ослабляется, когда в одном и том же материале представлены две контрпозиции, и ни одной не отдается преимущество.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

СМИ и журналисты имеют право буквально передавать то, что видят и слышат. Нельзя их привлекать к юридической ответственности за слова, которые они передали в своем материале, даже если эти слова включали в себя язык вражды. Однако для этого и существуют этические кодексы журналиста, чтобы журналист понимал важность передачи информации объективно, рассматривая обе стороны конфликта. Если журналист нарушает кодекс этики, его дело может рассмотреть журналистская комиссия по этике.

Тем временем многодетная бегемотиха Ирма где-то достала листовки, на которых были изображены опухшие гиппопотамы с подписью «Берегись! Гиппопотамы – разносчики блох!», и стала раздавать их малышам стада.

КОММЕНТАРИЙ

Отождествление группы с болезнью, заразой. Такие установки способствуют изоляции и отчуждению, а по отношению к тем, с кем почти нет контактов, проявлять агрессию проще. Особенно опасно, что листовки авторитетные старшие раздают детям, пока не способным воспринимать информацию критически.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Различать болезнь и больного, грех и грешника, преступление и преступника. Не сводить человека или группу к болезни, однажды совершенному поступку и даже образу жизни. Например, есть практики, которые приводят к распространению ВИЧ (незащищенный секс), но некорректно говорить про «особо опасные» группы.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

В Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) в 2012 году рассматривалось такое дело – Вейделанд против Швеции. Европейский суд решил, что это правильно, что шведский суд осудил тех, кто положил в школьные ящики листовки о том, что ЛГБТ-люди распространяют ВИЧ. Европейский суд не нашел нарушения свободы слова в их осуждении, мотивируя это том, что в листовках была ложная информация, которая подстрекала к дискриминации, и она была передана подросткам, среди которых насилие к ЛГБТ-подросткам особенно часто встречается.

КОММЕНТАРИЙ

Целый список негативных черт приписывается каждому гиппопотаму, как если бы все они были одинаковыми. Конструируется негативный стереотип. Отдельные происшествия описаны не как несчастные случаи, а как осознанные действия врагов.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Избегать стереотипов, не описывать группы и общности так, словно они обладают едиными для каждого члена чертами характера, эмоциями, убеждениями. Не приписывать группе черт личности, например, злонамеренности. Помнить, что группы – не индивиды.

На другом берегу маленький гиппо Леми, подзадоренный взрослыми, хихикая, говорит другим малышам:

КОММЕНТАРИЙ

Представители другой группы описаны как неполноценные. За общими словами следуют адресные оскорбления и скрытые угрозы.

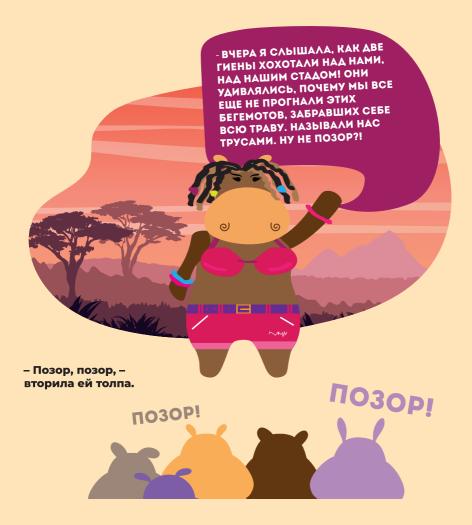
БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Избегать натуралистических объяснений, то есть отсылок к физиологическим особенностям, менталитету или чему-то другому, «изначально присущему» группе. Искать причины проблем можно в условиях среды, социальной организации, экономическом положении, образовательном уровне и т.с. (Так, среди женщин до XX в. мало ученых, не потому что их умственные способности ограничены, а потому что был ограничен их доступ к образованию.) И разумеется, некорректно допускать оскорбления и угрозы.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

Международное право не защищает нас от обиды или оскорбления. Такие высказывания имеют право на существование, если в них нет подстрекательства к ненависти, дискриминации или насилию. Нам может быть неприятно и обидно, но это субъективные эмоции. У каждого разный уровень того, что нас оскорбляет, а что нет, и на такой основе, субъективных эмоциях, нельзя запрещать высказывания. Это, конечно, не отменяет того, что такие высказывания должны вызывать озабоченность и нужно на них реагировать.

Встав рядом с Додо, самка вожака Варвара обратилась к своим:

КОММЕНТАРИЙ

Скрытые призывы к агрессии, замаскированные под чужие слова.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Не транслировать призывы к дискриминации и/или насилию без специальных оговорок и наличия альтернативной точки зрения, даже когда информация замаскирована под историческую справку или опыт других стран.

Увидев, как агрессивно настроено стадо гиппопотамов, Мартин уже и сам был не рад, что заварил эту кашу. Но отступать было поздно, и, указывая пальцем на соседний берег, он воскликнул:

КОММЕНТАРИЙ

Прямые призывы к дискриминации и, похоже, к насилию.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Тут нечего добавить к уже сказанному: некорректно призывать к дискриминации и/или насилию.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

Здесь имеем дело с прямым призывом к дискриминации, высказанным влиятельной персоной. Это влияет на остальную группу, группа гото-ва действовать. Такое высказывание должно быть запрещено в рамках законодательства. Об этом говорит статья 20 Международного пакта гражданских и политических прав, который подписала в том числе и Беларусь.

Толпа бегемотов, поднимая тучи песка, помчалась на толпу гиппопотамов с криками:

КОММЕНТАРИЙ

Прямые призывы к дискриминации (выселению) и, поскольку бегемоты не выглядят как те, кто готов уйти добровольно, к применению насилия.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Ничего нового: не стоит призывать к дискриминации и/или насилию.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

Такое высказывание должно быть запрещено в рамках законодательства.

Обе толпы помчались друг на друга с воплями:

КОММЕНТАРИЙ

Явные призывы к насилию.

БЫЛО БЫ КОРРЕКТНО

Вы уже, наверное, и сами знаете

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

Прямые призывы к насилию, результатом которых и есть насилие, – это самый серьезный и жесткий язык вражды. Он, как и предыдущий, должен быть запрещен. Здесь свобода слова может быть ограничена, а те, кто призывал, привлечены к ответственности.

Раздается сирена. Со всех сторон животных начали обдавать струи воды. Бегемоты и гиппопотамы, позабыв обиды, в ужасе бросились в стороны. В первых рядах, расталкивая всех остальных, побежали Мартин, Варвара и Додо. Двое смотрящих зоопарка, со шлангами в руках, переговариваются между собой:

– Опять двадцать пять! Вот и что им вечно не сидится вместе?! Когда до этих речных лошадок наконец дойдет, что бегемоты и гиппопотамы – это один и тот же вид!

Как вы видели, в нашей сказке агрессия нарастала, началась с невинных форм, но постепенно стала по-настоящему опасной. К сожалению, в реальном мире история могла закончиться не так безобидно. Именно поэтому важно противостоять языку вражды.

Можно ли просто запретить язык вражды?

Подход опасный. Понятие «язык вражды» можно трактовать очень широко, и под запрет могло бы попасть огромное число высказываний, то есть была бы серьезно ограничена свобода слова. Да и сам запрет не решает проблему, не разрушает стереотипы, не устраняет дискриминацию, не устраняет нетерпимость. Замалчивание не помогает изменить ситуацию к лучшему. Куда эффективней позволить разворачиваться общественной дискуссии, где препятствия отделяют от предрассудков, а негативные убеждения — от разницы в интересах. Запрещать по закону имеет смысл самый опасный язык вражды, который может насильственными действиями в ближайшем будущем. В остальных случаях помощь уязвимым группам, воспитание терпимости и толерантности друг к другу приносит больше пользы, чем введение цензуры.

Почему я должен реагировать на язык вражды?

Потому что права человека универсальны. Статья 1 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Мы все разные, но права человека есть у каждого. Многие не реагируют на язык вражды и дискриминацию по отношению к другим, полагая, что это их не касается. Но ограничение прав одного всегда означает, что страдает весь механизм защиты прав человека. И если этот механизм не починить, следующей жертвой может стать любой, в том числе вы. Дискриминация по одному признаку открывает путь дискриминации по другим признакам, именно об этом слова узника нацистского концлагеря, пастора Мартина Нимёллера:

«Сначала они пришли за социалистами, и я молчал — потому что я не был социалистом. Затем они пришли за профсоюзными активистами, и я молчал — потому что я не был членом профсоюза. Затем они пришли за евреями, и я молчал — потому что я не был евреем. Затем они пришли за мной — и не осталось никого, чтобы говорить за меня». Но у нас с вами пока есть время проявить солидарность.

Что я могу сделать?

Вы можете обращать внимание на язык вражды в СМИ или социальных сетях, запускать обсуждения этих кейсов, бросая вызов хейтерам и выступая против дискриминации. Множество мифов об уязвимых группах не выдерживают никакой критики, а люди, которые их распространяют, иногда даже не знают, что это неправда.

Оставайтесь спокойны, не давайте провоцировать себя на использование языка вражды. Используйте такие конструкции, которые не разделяют, а объединяют, которые оставляют возможность для поисков компромиссов, проявлений солидарности и сочувствия.

Выражайте поддержку жертвам языка вражды. Это очень важно — оставлять комментарии и писать жертвам, что они не одиноки, что их понимают, что им желают добра.

Если вы столкнулись с жестким языком вражды в СМИ, можно обратиться в Комиссию по этике ОО «Белорусская ассоциация журналистов». Комиссия может дать оценку материалу и проверить, соответствует ли он Декларации принципов профессиональной этики и Кодексу журналистской этики. Комиссия по этике не работает напрямую с частными обращениями, однако обратиться можно через инициативу «Журналисты за толерантность» либо другое НКО, работающее с темой дискриминации. Список таких организаций и инициатив с кратким описанием их деятельности вы найдете в приложении.

Вы также можете стать волонтером правозащитных НКО либо поддержать их кампании по предотвращению языка вражды и дискриминации.

Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, язык формирует наше мышление, а как следствие и поведение. Если мы исключим язык вражды из нашей жизни, мы станем ближе к принятию и пониманию каждого человека в его уникальности и многогранности. Это осознанный шаг от стигматизации и дискриминации к толерантности и равенству. Мы все вносим вклад в формирование языка и тем самым — в то общество, в котором будем жить.

Приложение 1

По классификации международной правозащитной организации «Article 19» язык вражды в отношении отдельного лица или группы может быть разделен на три категории:

- 1. Язык вражды, который должен быть запрещен: «прямое и публичное подстрекательство к геноциду», в соответствии с международным уголовным правом, и «всякое выступление в пользу ненависти, основанной на дискриминации, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию», в соответствии со статьей 20 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах (далее МПГПП).
- 2. Язык вражды, который может быть запрещен: другие формы языка вражды, такие как угрозы или запугивания, основанные на дискриминации или предубеждениях, персонально направленные на идентифицируемую жертву. Также высказывания, ограничение которых должно преследовать правомерную цель, такую как уважение прав и репутации других лиц или охрана государственной безопасности, общественного порядка или здоровья и нравственности населения. Такие ограничения должны соответствовать результатам трехчастного теста, основанного на содержании статьи 19 (3) МПГПП.
- 3. Узаконенный язык вражды, защищенный в соответствии со статьей 19 (3) МПГПП, который не достигает нижнего порога жесткости, при котором являются оправданными ограничения на свободу выражения мнений, но вызывающий озабоченность в связи с проявлением нетерпимости и заслуживающий критической реакции со стороны государства.

Приложение 2

Согласно классификации аналитического центра «Сова» существует три вида языка вражды в зависимости от степени жесткости.

Жесткий язык вражды:

- 1. Прямые и непосредственные призывы к насилию.
- 2. Призывы к насилию с использованием общих лозунгов.
- 3. Прямые и непосредственные призывы к дискриминации.
- 4. Призывы к дискриминации в виде общих лозунгов.
- 5. Завуалированные призывы к насилию и дискриминации (к примеру, пропаганда положительного современного либо исторического опыта насилия или дискриминации).

Средний язык вражды:

- 1. Оправдание исторических случаев дискриминации и насилия.
- 2. Публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации.
- 3. Утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической (или иной) группы.
- 4. Указание на связь какой-либо социальной группы с отечественными и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью ее дискредитации.
- 5. Утверждение о криминальности той или иной социальной группы.
- 6. Рассуждения о непропорциональном превосходстве какой-либо социальной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах и т. д.
- 7. Обвинение в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство.
- 8. Призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т.д.) определенных социальных групп.

Мягкий язык вражды:

- 1. Создание негативного образа социальной группы.
- 2. Упоминание названий социальной группы в уничижительном контексте.
- 3. Утверждение о неполноценности социальной группы.
- 4. Утверждение о моральных недостатках социальной группы.
- 5. Упоминание социальной группы или ее представителей как таковых в унизительном или оскорбительном контексте (к примеру, в криминальной хронике).
- 6. Цитирование дискриминирующих высказываний или публикация подобного рода текстов без соответствующего комментария, определяющего размежевание между мнением интервьюируемого и позицией автора текста (журналиста); предоставление места в газете для явной пропаганды без редакционного комментария или иной полемики.

Приложение 3

Список организаций

«Журналисты за толерантность»

Правозащитная инициатива. Деятельность направлена на развитие социально-ответственной этичной журналистики, минимизацию языка вражды в медиа и недискриминацию уязвимых групп. https://www.i4t.by

Белорусская ассоциация журналистов

Добровольное, негосударственное, непартийное объединение граждан, которые занимаются профессиональной журналистской деятельностью или способствуют ее развитию. Основной целью деятельности является содействие реализации гражданских, экономических, социальных, культурных и профессиональных прав и законных интересов членов организации, их творческому самовыражению и росту профессионального мастерства, создание условий для обеспечения свободы слова и печати, право на беспрепятственное получение, хранение и распространение информации.

https://www.baj.by

«БелСеть антиСПИД»

Ассоциация некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа, деятельность которой направлена на эффективное противодействие распространению ВИЧ-инфекции в Беларуси и защиту прав и интересов людей, живущих с ВИЧ/СПИД. https://www.belaids.net/

«Гендерные перспективы»

Деятельность организации направлена на содействие достижению фактического равенства женщин и мужчин, искоренение дискриминации по признаку пола посредством реализации социальных программ по предупреждению гендерного насилия, включая предупреждение торговли людьми, семейно-бытового насилия, дискриминации на рабочем месте, сексуальных домогательств.

https://www.genderperspectives.by

«Идентичность и право»

Инициатива по защите прав человека и оказанию необходимой поддержки сообществу ЛГБТК+.

http://www.identitylaw.org

Офис по правам людей с инвалидностью

Офис защищает права людей с инвалидностью и продвигает понимание инвалидности как проблемы соблюдения прав человека. Его работа направлена на то, чтобы менять общество, делая его свободным от барьеров и предрассудков.

http://www.disright.org

Правозащитный центр «Весна»

Неправительственная правозащитная организация, основной целью которой является содействие формированию гражданского общества, основанного на уважении к правам человека, которые следуют из Всеобщей декларации прав человека и Конституции Республики Беларусь. http://spring96.org/

Экспертно-просветительское товарищество «Romaintegration»

Программа социальной интеграции цыганского населения в Беларуси направлена на создание равных возможностей для участия цыганского населения в общественной жизни республики, развитию чувства гражданской и одновременно культурно-этнической принадлежности. http://romaintegration.by

Dotyk

Некоммерческое культурно-просветительское учреждение, деятельность которого затрагивает актуальные темы идентичности и самовыражения, поднимает проблемы гомофобии, трансфобии, сексизма и других форм ксенофобии в белорусском обществе. http://dotyk.by

Human Constanta

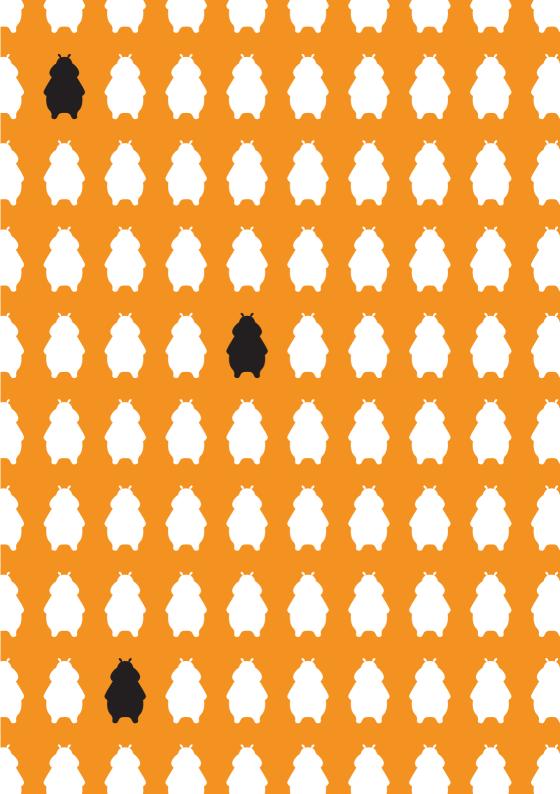
Белорусская правозащитная организация проводит юридические консультации для иностранных граждан и лиц без гражданства, чтобы помочь им со сложными ситуациями, связанными с законом. Оказывает консультации в вопросах защиты персональных данных или в случаях нарушения прав в интернете.

https://www.humanconstanta.by

Makeout

Белорусский феминистский антидискриминационный проект о гендере и сексуальности, направленный на увеличение видимости и осознанности, а также на усиление ЛГБТК+ и других уязвимых групп, которые сталкиваются с дискриминацией по признаку сексуальной и гендерной идентичности.

https://makeout.by

Правозащитная инициатива «Журналисты за толерантность» Ермакова В., Рожков О. Язык вражды на бегемотах. - Минск. 2018. – 22с.

Язык вражды на бегемотах.

Авторы-составители: Ермакова Виолетта, Олег Рожков

Дизайн и верстка: Марина Пирогова

Редактор: Андрусь Кликунов Тираж 200 экземпляров